

"Я ближе всех был связан с И.Гаспринским"

В августе 1936 года он в качестве поднадзорного был приглашен в местное управление НКВД, где следователь после беседы с ним записал в протоколе: "В чем обвинялся, не помнит". Вряд ли его подвела стариковская память: тот же следователь отмечал, что он "старается казаться забывшим часть прошлого". Забыть, действительно, хотелось многое. Он был "под колпаком" и у старых, и у новых властей, и каждая из них раньше или позже находила повод для выражения недовольствия. У каждой были свои "резоны": пантюрист, участник противоправительственного движения; руководитель "Всесоюзной социалистической фашистской партии", участник антисоветской националистической "Идель-Уральской организации". Однако не жаловали Ахмедхади Низамутдиновича Максудова (Максуди) (1868-1941) совсем по другой причине. Он был потенциально опасен, будучи неординарной фигурой своего времени.

Максуди входил в десятку наиболее известных татарских интеллигентов начала XX века. Его знали как ученого языковеда, педагога, исламоведа-популяризатора, издателя-редактора татарской газеты "Юлдуз" (1906-1918), автора самой массовой дореволюционной татарской азбуки "Первый учитель", выдержавшего 31 издание с рекордным тиражом в 1 миллион 200 тысяч экземпляров.

Он был сторонником последовательных реформ общества, считая любую революцию разрушительницей не только основ государства, но и нравственных устоев личности. Его кумирами были просветители Ш.Марджани и И.Гаспринский.

В дни революционных потрясений Максуди обвиняли в консерватизме, любимые ученики вдруг становились политическими противниками, хлеставшими своего учителя "левой" фразой. Он молча прощал, веря в их прозрение.

Был упорен, если что-то задумал, то стремился довести дело до конца. К примеру, появлению газеты "Юлдуз" предшествовало четырехлетнее настойчивое хождение по инстанциям Казани и Петербурга за разрешением властей на издание.

Он не был блестящим оратором, не говорил свободно на французском языке, как его брат Садри, не писал талантливые повести и рассказы, как его ученик Гаяз Исхаки. Однако именно он играл роль духовного наставника, был другом и соратником младшего брата и оказал значительное воздействие на формирование мировоззрения будущего писателя Гаяза Исхаки.

Долгие годы имя А.Максуди исследователи вспоминали только

Правда, за ним в годы ссылки по иронии судьбы сохранится персональная пенсия. В 1938 году 70-летний старик вновь окажется в стенах НКВД, где под физическим и психологическим воздействием назовет участниками не существовавшей "контр-революционной ор-

ганизации" либо умерших людей, либо уже давно арестованных.

Случайность спасла от верной гибели, его выпустили. Надломленный физически, но не сломленный духом он вернулся домой и тихо скончался в Казани в страшном 1941 году. Умереть ему дали спокойно, но смерть прошла незамеченной. Лишь в далекой Турции в газете "Общественное мнение" 1 октября того же года откликнется уважительной статьей-некрологом.

У потомков А.Максуди хранятся настольные швейцарские часы, поднесенные редактору благодарным татарским обществом в 1916 году в дни празднования 10-летнего юбилея газеты "Юлдуз". Они и сегодня отсчитывают время, соединяя прошлое и настоящее. Создается впечатление, что их стрелки фиксируют не часы и минуты, а жизненные вехи пути А.Максуди, о которых, конечно, следует помнить ныне живущим. Они достойны самой крепкой и благодарной памяти.

Ниже редакцией журнала публикуются подборка документов, извлеченных из фондов Центрального госархива РТ, архива КГБ РТ, архива ИЯЛИ АН РТ. Читая их, не следует забывать, что печать времени на всем оставляет свои следы, что сталинскую школу фальсификации окончил не один ученик.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учителя 1-го Казанского мусульманского
училища Ахмед-Гади Низамутдинова
МАКСУДОВА

ПРОШЕНИЕ.

В мае месяце текущего года я обращался в Главное Управление по делам печати с прошением о разрешении мне издавать в городе Казани на татарском языке газету под названием "Юлдуз" (Звезда), но прошение мое не получило удовлетворения, о чем названное Управление и поставило меня в известность от 5 сего августа за № 7535. Наше татарское общество, глубоко огорченное таким отказом, а с другой стороны, зная отечественные заботы Вашего Высокопревосходительства по отношению к интересам всех без различия народностей, населяющих великую Российскую Империю, просило меня лично отправиться в Петербург и чистосердечно доложив Вашему Высокопревосходительству о тех обстоятельствах, которые побуждают нас, казанцев, уже 20 лет так усердно возобновлять ходатайства о даровании и нам милости иметь газету на родном языке, просить Ваше Высокопревосходительство уделить высокое свое внимание и на эту нашу почтительнейшую просьбу.

Народ наш, как известно Вашему Высокопревосходительству, крайне еще невежественный, отличается вместе с тем большою любознательностью и пристрастием к чтению, простодушно и искренно веруя при том в непреложную правдивость всякого печатного слова. Такое стремление удовлетворялось ранее чтением книг исключительно религиозного содержания и разных сказок и басен, но в последнее время в народе явно стало выражаться потребность в более живом слове и в поисках за этим стали выписывать, за неимением своих, окраинные газеты на тюркских наречиях, а более того родные периодические издания, преимущественно из Турции.

Пресса первой категории несомненно принесла известную пользу нашему народу: мы несколько более сблизились с господствующей нацией, яснее стали видеть великое политическое значение нашего отечества России и перестали верить, что турецкий султан является сюзереном всех государей в мире, но тем не менее газеты эти чужды нам по языку и чужды отчасти по содержанию и далеки от наших насущных местных интересов. Что же касается газет турецких, которые у нас получают в небольшом числе экземпляров, тем не менее читаются за неимением другого материала весьма многими, переходя долгое время из рук в руки, пока окончательно не истребятся, то они, конечно, преследуют свои, турецкие, интересы и о значении их для нас, русских мусульман, распространяться не приходится.

При таких обстоятельствах является весьма понятное желание дать народу на его родном языке более соответствующее чтение, которое знакомит его, с одной стороны, с распоряжениями Правительства, с русской жизнью, распространяет общепользные сведения, в общем содействуя сближению с русскими, не ставило бы его, с другой стороны, в необходимость обращаться к иностранной прессе.

При этом не считаю себя в праве умолчать еще об одном крайне печальном факте, к устранению которого имела бы несомненное значение, по убеждению моему, газета на понятном для народа языке. Противоправительственная партия, действующая среди рабочего класса, уже делала попытки, пользуясь невежеством нашего народа, чуждого всяких революционных идей, и слепым доверием его к печатному слову, распространять разные листки подпольного издания с преступным содержанием, отпечатанные на татарском языке.

Докладывая все изложенное и руководясь исключительно лишь одним желанием добра Правительству, дорогому своему отечеству и соплеменному народу, осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли Вы возможным дать ходатайству моему о разрешении издавать газету другого направления.

В отечестве нашем издается много газет на языках других инородцев, между прочим, и на наречии крымских татар, и закавказских азербайджанцев, и туркестанских сартов, и даже степных киргизов. Лишь одни мы, казанские татары, лишены этой милости, дарование которой, по глубокому убеждению нашему, было бы как в общих интересах Правительства и отечества, так и народа. Побуждает меня беспокоить Ваше Высокопревосходительство этой просьбой не личные мои интересы, а лишь желание общего блага - издание газеты при данных условиях, без сомнения, даст мне одни лишь убытки.

Если по каким-либо соображениям Ваше Высокопревосходительство не признало бы удобным разрешить издание просимой мною газеты именно в г. Казани, то я не имел бы возразить против перенесения издания в какой-либо другой пункт, хотя бы, например, в Петербург.

При сем имею честь представить программу проектируемой к изданию на татарском языке ежедневной газеты, ценою 6 рублей в год с пересылкой и 5 рублей без пересылки. Печатать будем в типографии г. Харитонova в Казанском городском Пассаже.

Если Вашим Высокопревосходительством мое ходатайство будет уважено и мне будет разрешено издание газеты в г. Казани, то редактором будет Статский советник Ибрагим Валиуллаевич Терегулов, документ и заявление которого представлено было мною при первом прошении в Главное Управление по делам печати, а издателем я, проситель; буде же разрешение последует в г. Петербурге, то редактором, на что я имею требуемый десятилетний издательский ценз, и издателем газеты буду я, МАКСУДОВ. Документы мои тоже предоставлены при первом прошении.

г.С.-ПЕТЕРБУРГ, августа 19 дня 1903 г.
Ахмед-Гадый Низамутдинов Максудов

Жительство имею:
в г. Казани, Большая
Мещанская, собствен.
дом.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.40. Л.293-294об.

**ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ
ГОСУДАРЬ!**

Просят: Статский советник Ибрагим Валиуллин Терегулов
и магометанский вероучитель Казанской второй гимназии
Ахмед Гадий Низамутдинов Максудов

ПРОШЕНИЕ

Зная ВАШИ неустанные заботы и попечения о благе многомиллионного населения Великой Российской империи, без различия наций и религий, мы, нижеподписавшиеся, осмеливаемся подвергнуть к стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА свою нижеследующую покорнейшую просьбу:

Не соизволите ли воззреть милостиво, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, на наше всеподданнейшее прошение, как отклик, совпадающий с горячими желаниями всех мусульман, об издании в городе Казани газеты на татарском языке под названием "Кюндюз" (День), программа которой и документы, требуемые по закону, были представлены нами в мае месяце 1903 г. при первых наших прошениях в Главное управление по делам печати и к Господину Министру Внутренних дел, от которых нами получены отказы по неизвестным для нас причинам.

Казанские татары, доказавшие свою верность и благонадежность в течении четырех веков и готовые на всякие жертвы во славу своего МОНАРХА, давно желают, по примеру Крымских, Кавказских, Закаспийских и Туркестанских мусульман, имеющих периодические органы печати на своих родных языках, иметь тоже газету на татарском языке, о которой безуспешно просят в течении 20-ти лет.

Мы осмеливаемся высказать уверенность, что газета на татарском языке более понятно разъяснила бы благия стремления Правительства, знакомила бы с величием и могуществом их родины - России, способствовала бы братскому сближению татар с русскими и, вообще, вывела бы их из умственного застоя, в котором они о сих пор состоят.

Апреля 1 дня 1904 года.

Верноподданные ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: Статский советник Ибрагим Валиуллин Терегулов и магометанский вероучитель Казанской второй гимназии Ахмед Гадий Низамутдинов Максудов.

Жительство имеем:

Терегулов - Казань, Екатерининская ул., дом Чукиной.

Максудов - Казань, Большая Мещанская ул., собств.дом.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Д.40. Л.292; 292 об.

Министерство внутренних дел
Казанского губернатора
по канцелярии
12 марта 1905 г.
N 1754
г.Казань

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ

Вследствие отношения от 13 января сего года за N 429, по поводу ходатайства учителя магометанского вероучения в Казанской 2 гимназии Ахмет-Гадья Низамутдиновича Максудова о разрешении ему издавать в Казани, с дозволения предварительной цензуры под его редакторством ежедневную газету на татарском языке под названием "Казань" - имею честь сообщить Главному управлению по делам печати следующее:

Камско-Волжский край со включением Казанской губернии довольно густо населен татарами. Ведя замкнутый образ жизни, они по-своему почти все грамотны, обучаются в мектебах и медресах под руководством их мулл и учителей. Эти же лица являются и главными их воспитателями. Воспитание ведется в духе уважения к мусульманским странам Востока, откуда, по воззрению воспитателей, только и можно заимствовать все лучшее, достойное подражания, ко всему же русскому внушается полное пренебрежение, как не заслуживающему внимания и даже вредному. Последствием такого воспитания является отчужденность татар, их незнание России и русской культуры, подозрительность ко всякого рода Правительственным мероприятиям, доходящая до того, что даже совершенно нелепые слухи нередко вызывают в среде их волнение. А между тем татарская народность довольно способна к развитию, любознательна и восприимчива к идеям, которые не противоречат ее религиозному взгляду.

Все эти данные приводят меня к заключению, что издание в г.Казани газеты на татарском языке, в особенности с русским переводом, может принести большую пользу, при том непременно условии, если делом этим будет руководить лицо, проникнутое идеей сближения татар с русским народом, если издателем и редактором газеты будет поставлено одною из главных задач умственное просвещение татар в духе гражданского обрусения.

Что же касается личности Максудова, возбуждавшего ходатайство о разрешении ему издавать на татарском языке газету, то, как мне известно, он по своему образованию и настроению, проявившемуся в его печатных сочинениях на татарском и арабском языках, не только не удовлетворяет вышеприведенным желательным качествам редактора-издателя, но будет склонен даже проводить в своей газете вредную для культурных задач России идею панисламизма, которая среди татар Северо-Восточной России пока не имеет ясного выражения и сознательного распространения.

Кроме того, есть основание предполагать, что Максудов принимал за последнее время участие в противоправительственном движении и даже не был чужд делу издательства прокламаций на татарском языке, распространяемых в весьма значительном количестве в г.Казани.

Губернатор
Правитель Канцелярии

ЦГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.1622. Л.10; 11.

С.С.С.Р.

Ц.С.У.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Форма № 1.

Перепис. Отдел № Инструкт. участок № Счетный участок №

Личный листок №

Республика губерния (область)
уезд (округ, кантон)Для сельских местностей: волость (район)
сельсовет населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.)№ поселенной ведомости
Для городских поселений: Город отд. мкл. 5
строительный квартал № проезд (ул., пер., площадь) 4-й мкр. Офицерск.

№ дома 14 № квартиры 1 № семейной карты

1. Фамилия, имя, отчество Макашев Ахмедович Назимович

2. Пол (мужской, женский) мужской

3. Возраст. Сколько минуло от роду 58 лет, для детей моложе года мес.

4. Народность татарин (Башкирский торок)

для иностранцев: какого государства подданный

5. Родной язык татарский турецкий узбекский

6. Где родился: здесь или нет если не здесь, то где:

губерния Казанская уезд Казанский

волость Сукеево-Камаровская или город 2. Офицерской форте-

7. Сколько времени постоянно живет здесь (1881) 45 лет или не-
сидев или временно

8. Семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов (а); разведен (а)) Женат.

9. Грамотность. На каких языках читает и пишет татарском, русском, французском, немецком, польском, английском, и др.

или только читает
или вовсе неграмотен

Архив ИЯЛИ. Ф.128. Оп.1 Д.11.

**Характеристика А.Максудова,
составленная сотрудниками НКВД**

10 августа 1936 года

МАКСУДОВ Ахмед Гади Низамутдинович, 1868 года рождения, по национальности татарин, уроженец дер.Ташсу Дубьязского р-на АТССР.

Жена Зейнаб Сулеймановна, 58 лет.

Дочь Бахрамия Ахмед Гадиевна, 1920г. рождения, учится в средней школе 10-летке.

Дочь Фатима Ахмед Гадиевна, 1898 г. Ходжаева - вдова, с. Челны Тат.ССР.

Дочь Шафика Ахмед Гадиевна, 1902 г. Аитова, г.Казань, сотрудник НОТ, секретарь шк. глухонемых в г.Казани

Сын Гарун-Аль-Рашид, 1899 г. врач-невропатолог г.Москва. Нервн. институт.

Сын Гашим, 1905 г., инженер-химик, Москва, Химлес.

До ссылки: учитель татарского языка в средних школах г.Казани, а до этого преподавал арабский язык в пединституте. Педагог-лингвист, языковед. Составитель первой татарской грамматики и азбуки.

Прибыл из Казани в конце января 1934 г. Сослан в г.Киров на 3 года, срок с 13/XII-33 г.

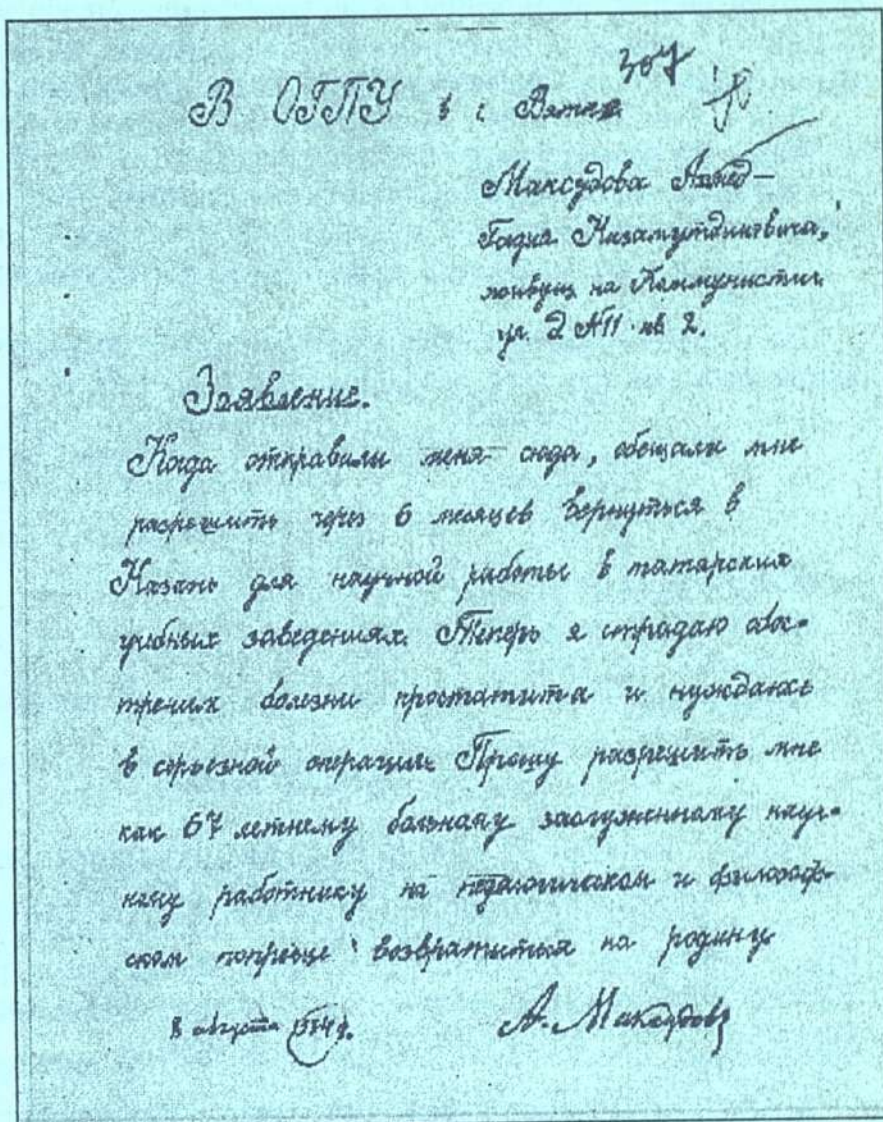
Был арестован 21/XII-32 г. находился под стражей до V-33г. Затем был освобожден и в январе 1934 г. объявлено было о ссылке в Вятку.

В чем обвинялся, не помнит.

Писал труд " Восточная философия ", который закончил в июле 1936 г. и предполагает издать.

Существует на средства, посылаемые детьми, живет один.

Получает персональную пенсию в 50 руб. в месяц из сберкасс, пенсия установлена десять лет тому назад постановлением Комиссии ВЦИК и СНК

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.15. Л.307

от 7/IV-27 г., протокол N 13 с 1/V-27 г., пенсионная книга N 6344 "За личные заслуги пожизненно".

Жил в г.Казани с 12 лет, с 1880 года начал учиться. Образование - высшее восточное, окончил в г.Казани медресе. Вольнослушатель, 2 года, университета в Казани. Учился в медресе 10 лет и затем был преподавателем в этом же медресе.

Имеет печатные труды : Самоучитель татарского языка для русских, русского языка для татар, азбуки и др. до 40 трудов.

По его словам в полит.партиях не состоял и ни к каким полит. организациям националистического характера не примыкал.

Был в Турции в 1894 г. несколько месяцев жил в Константинополе.

Ходит на отметку через 3 дня : 1,4 и т.д.

Вызывался в УНКВД в 1935 году в июле-августе, беседовали с ним т.т. Либерте и Хозе.

Знает языки: арабский, персидский, французский, турецкий, русский, татарский.

По внешнему виду, МАКСУДОВ довольно бодрый человек, хитрый, старается казаться простым, забывшим часть прошлого.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.15. Л.312-313.

"УТВЕРЖДАЮ"

Нач.УНКВД по К/Кр.

Ст.Майор Гос.Безоп.

(Абугов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1936 г. сентября 27 дня. Я Пом.Опер.Уполномоченного II Отд.ОО УГБ УНКВД по Кировскому краю АНДРЕЕВ, рассмотрев дело формуляр за N 81 на адм.ссылного МАКСУДОВА Ахмета-Гадья Низамутдиновича, 1868 г. рождения, уроженца дер.Ташеу Дубьязского р-на ТАССР жителя г.Казани, сын муллы, с высшим образованием, по национальности татарин, гражданин СССР, лишен избирательных прав -

НАШЕЛ:

МАКСУДОВ Ахмет-Гадый при царском правительстве в течении 15 лет являлся издателем консервативной газеты "Юлдуз", руководимой жандармской охранкой, бывший член ЦК Всероссийской партии "Мусульманский Иттифак" и центрального совета военно-повстанческой организации "Милли-Шуро", б.член партии кадетов. В прошлом был связан с жандармской охранкой*. С 1928 г. по день ареста в 1933г. МАКСУДОВ возглавлял в Татарской Республике к-р. [контрреволюционную] повстанческую национал-социалистическую организацию под названием "Всесоюзная социалистическая фашистская партия", ставившая своей целью свержение Сов.власти вооруженным путем.

В практической деятельности этой к-р. организации МАКСУДОВ осуществлял связь с закордоном, с известным эмигрантом братом МАКСУДОВЫМ Садри, являющимся членом ЦК партии "Мусульманский Иттифак". Помимо этого, также непосредственно руководил Дубьязской ячейкой данной организации, осуществившей в 1932 г. повстанческое вы-

ступление с белыми флагами под лозунгом "Долой советы и колхозы", сопровождавшееся попыткой со стороны выступивших совершить теракты над представителями ВКП(б) и Сов.власти.

13 Декабря 1933г. МАКСУДОВ Ахмет был осужден по ст.58 п.10 и 11 УК Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ к 3-м годам ссылки в гор.Киров, срок которой кончается 13/XII-36 г.

На основании изложенного и имея в виду, что МАКСУДОВ является крупным авторитетом среди кадров восточной национальной к-р. который, как видно из следствия по его делу N 4232, а также и за время нахождения его в ссылке является не разоружившимся к-р. деятелем, а поэтому

ПОЛАГАЛ БЫ:

Возбудить ходатайство перед Особым Совещанием при НКВД СССР об ограничении МАКСУДОВА Ахмета дополнительно в правах жительства на 3 года с запрещением проживания в центральных городах СССР, погранполосе, ЗСФСР, Башкирской и Татарской АССР.

Пом. Опер.Уполн. 2 Отд.ОО: (Андреев)

"СОГЛАСЕН": Вр.Нач. 2 Отд.ОО: (Исупов)

Нач.ОО УГБ УНКВД К/Кр.: (Гасников)
Ст.Лейтенант Гос.Безопасн.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.15. Л.320.

* Документов, подтверждающих связь с царской жандармкой, в фондах ЦГА РТ не обнаружено.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МАКСУДОВА Ахмет-Гадья Низамутдиновича

6 марта 1938 г.

ВОПРОС: Вы арестованы как участник пантюркистской, панисламистской, повстанческой, к-р. организации за активную к-р. деятельность. Расскажите подробно о своей к-р. принадлежности и деятельности ?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в том, что я являюсь участником пантюркистской, панисламистской, повстанческой к-р. организации. В предъявленном мне обвинении себя виновным признаю.

ВОПРОС: Назовите фамилии всех участников данной к-р. организации ?

ОТВЕТ: Кроме меня, известными мне участниками данной к-р. организации являются: Измаил ГАСПРИНСКИЙ¹ - б\издатель, редактор газеты "Тарджиман", он умер в 1914 г., Риза ФАХРУТДИНОВ² - бывш. член ЦДУМ, б\редактор журнала "Шуро", б\член ЦДУМ Зия КАМАЛЕТДИНОВ³, ТАГИРОВ Шакир - учитель, умер в Казани до революции, ГАЛЕЕВ-Баруди Галимзян хазрят⁴, б\содержатель в Казани медресе, который умер после революции в Казани, Ахметзян хальфа МУСТАФИН - вероучитель, б\казый ЦДУМ Кашаф ТАРДЖИМАНОВ⁵, Хасан-Гата ГАБЯШИ⁶, умер в 1935 году, ГУМЕРОВ Абдрахман⁷ - б\редактор газеты "Идель" проживал в г.Астрахани

- все это составляло первоначально ядро пантюркистской, панисламистской организации еще до революции примерно с конца XIX века с 1881 года, под названием направление "ДЖАДИДИЗМ" * - прогрессисты. Практически все эти участники, в том числе и я, проводили свою деятельность, главным образом, по введению новых методов обучения детей в школах, в религиозных медресе, с целью поднять национальную культуру, подражать культурным странам, в частности Турции, с целью воспитать татарскую нацию в пантюркистском, панисламистском духе.

Руководителями этой организации тогда считались ГАЛЕЕВ Галимзян, ГАСПРИНСКИЙ, Риза ФАХРУТДИНОВ и ТАГИРОВ Шакирзян.

В политическом отношении мы стояли на точке зрения, по мере того, как будет просвещаться тат. нация, появится сильная буржуазная культурная интеллигенция, завоевания культурной автономии и существовать независимым от других наций в России, вели также работу по просвещению других нации - башкир, узбеков, киргизов и т.д.

С целью осуществления своих политических задач - воспитание культурно и политически тюрко-татарские народности в России, мы создавали различные национальные организации: "Восточный Клуб" в Казани, библиотеки "Жамгияты Хайрия", издавали различные газеты и журналы "Юлдуз", "Таржиман", "Казанские известия", "Баянель-хак" - издатель Ахметзян САЙДАШЕВ⁸, "Куяш", "Вақыт", журнал "Шуро" и т.д. Особенно эту работу активно проводили в период с 1900 г.

ВОПРОС: Вы оставшись участником данной к-р. организации продолжали свою работу и при Советской власти?

ОТВЕТ: Да, я оставшись участником данной к-р. организации, продолжал свою к-р. работу в пантюркистском и панисламистском направлении и при Советской власти, при этом эту работу начал вести активнее, об участниках данной к-р. организации, о практической к-р. деятельности после до-революционного периода дам дополнительное подробное показание.

МАКСУДОВ.

Допросил ГАЛЛЯМОВ.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.40. Л.290-291.

* Джадидизм - реформаторское течение (конец XIX-начало XX вв.) в татарском общественном движении за коренное преобразование всей структуры духовной жизни общества и, в первую очередь, системы образования.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МАКСУДОВА Ахметгадыя - от 8-9 марта 1938 г.

ВОПРОС: Вы убедились, [что] имеющимися материалами следствия вы изобличены в принадлежности к антисоветской, пантюркистской, панисламистской повстанческой организации. Расскажите обстоятельно о вашей антисоветской деятельности в составе этой организации?

ОТВЕТ: Видя бесполезность дальнейшего запирательства, я решил стать на путь откровенного признания и рассказать о своем участии в антисоветской пантюркистской, панисламистской повстанческой организации и об

активной антисоветской деятельности. Чтобы полнее рассказать о себе, я начну с некоторых исторических моментов, которые имеют непосредственное отношение к делу.

В 1894 году, будучи молодым татарским ученым-педагогом, получив известность как автор первой азбуки татарского языка и сокращенной грамматики арабского языка, я получил письменное приглашение от редактора-издателя крымской газеты Измаила ГАСПРИНСКОГО перейти на должность преподавателя медресе в г.Бахчисарай.

Мне приходилось читать газеты ГАСПРИНСКОГО, националистический тон их вполне отвечал зарождавшимся в то время у меня националистическим настроениям и взглядам, поэтому я дал согласие на перевод в Бахчисарайское медресе, имея также намерение сотрудничать в издаваемой ГАСПРИНСКИМ газете "ТАРДЖИМАН", т.е. переводчик.

Но прежде чем ехать к месту работы, я решил съездить в Турцию. К этому меня побудили и мои националистические настроения и симпатия к Турции.

Я достал заграничный паспорт через канцелярию Казанского Губернатора и выехал в Турцию, в г. Константинополь.

За время 3-х месячного пребывания в Константинополе, я имел встречи и беседовал с несколькими общественными деятелями Турции. В частности, я посетил известного в то время даже в России турецкого писателя-публициста Мидхята⁹, мне приходилось читать его произведения, в которых он излагал националистически-пантюркистские идеи.

В одну из встреч с Мидхятом у него на даче Мидхят спрашивал меня о положении татарского народа в России, о его настроении и отношении к царскому самодержавию. Я подробно информировал Мидхята о том, что татары в условиях царской России живут в состоянии угнетения, настроены против самодержавия, что националистические настроения среди татар развиты очень сильно.

Мидхят поинтересовался, как смотрят татары на Турцию.

Я заявил Мидхяту, что татары России симпатизируют Турции. В дальнейшей нашей беседе Мидхят высказал мне пантюркистские взгляды и в заключение высказал надежду, что, может быть, в свое время тюрко-татарские народы России получат политическую свободу.

ВОПРОС: Вы недоговариваете. Мидхят высказывал вам идею о создании независимого государства из тюрко-татарских народов России. Так это было?

ОТВЕТ: Мидхят прямо мне эту идею не высказал, но на фоне той беседы, в которой Мидхят изложил мне свои пантюркистские взгляды, его высказывание надежды на получение тюрко-татарскими народами России политической свободы, нужно было понимать как идею создания независимого тюрко-татарского или Туранского государства. Я это так именно и понял.

ВОПРОС: Таким образом явствует, что со стороны Мидхята вы подверглись обработке в пантюркистском направлении и восприняли идею о создании Туранского государства?

ОТВЕТ: Да, это так и было. Мои беседы с Мидхятом укрепили имевшиеся у меня националистические-пантюркистские взгляды и заложили во мне идею о создании Туранского государства из тюрко-татарских народов России.

ВОПРОС: Продолжайте показания о встречах с другими общественными деятелями Турции.

ОТВЕТ: После встреч и бесед с Мидхятом, я посетил редактора турецкой газеты "Икдам" Джаудата.

Джаудат, так же как и Мидхят, расспрашивал меня о настроении татарского населения России. Я информировал Джаудата в таком же духе, как я об этом информировал Мидхята, т.е. что среди татар России сильно развит национализм, что татары враждебно настроены по отношению к самодержавию и симпатизируют Турецкому государству.

Встречался я также с двумя учителями Турецкого медресе "Образец прогресса" Надыром и Ауни, которые сообщили мне, что в Константинополе есть три турецких паши, т.е. генерала, по национальности являющихся татарами.

Я имел намерение увидеться с этими пашами, но их в это время в Константинополе не было.

По возвращении в Россию я вскоре поступил преподавателем Бахчисарайского медресе, одновременно сотрудничал в издаваемой ГАСПРИНСКИМ газете "Тарджиман".

ВОПРОС: За время пребывания в Турции вы арестовывались турецкой полицией?

ОТВЕТ: Нет, я в Турции ни разу не арестовывался.

ВОПРОС: К какой политической партии принадлежал Мидхят?

ОТВЕТ: Как мне впоследствии стало известным, Мидхят являлся сторонником консервативной монархической партии, т.н. старотурком, поддерживал Султана Абдул Гамида.

Мидхят также сотрудничал с консервативной турецкой газетой "Тарджиман Хакикат".

ВОПРОС: Расскажите о вашей пантюристской деятельности в России по возвращении из Турции?

ОТВЕТ: Работая в Бахчисарае, я ближе всех был связан с И.ГАСПРИНСКИМ. Он был известен мне как националист-пантюрист и туркофил.

Мы неоднократно беседовали с ГАСПРИНСКИМ на политические темы, главным образом, конечно, по вопросам националистического пантюристского порядка.

Я знал, что ГАСПРИНСКИЙ имеет связи в Турции, посылает туда в большом количестве свою газету. Беседы с ГАСПРИНСКИМ еще более укрепляли во мне националистические, пантюристские взгляды и настроения.

В 1896 году я из Бахчисарая уехал в Казань и поступил преподавателем медресе. Будучи к тому времени вполне оформившимся пантюристом и туркофилом, я стал активно проводить националистическую, пантюристскую работу. Я воспитывал в этом направлении учащуюся татарскую молодежь.

ВОПРОС: Проживая в России, вы поддерживали связь с Турцией

ОТВЕТ: Нет, я ни с кем из вышеперечисленных лиц в Турции связи не поддерживал.

ВОПРОС: Продолжайте показания о пантюристской деятельности.

ОТВЕТ: В школе I ступени в г.Казани я работал до 1906 года. Затем я начал издавать газету на татарском языке, газета называлась "Юлдуз".

ВОПРОС: Интересы какой партии отражала ваша газета?

ОТВЕТ: В моей газете принимали участие представители разных политических партий. Например у меня сотрудничали - Галимжан ИБРАГИМОВ¹⁰ - эсер, Алиаскар КАМАЛЕТДИНОВ¹¹, КУЛЕЕВ Ибрагим¹² - считались социал-демократами и т.д., и АХМАДИЕВ¹³ - большевик.

На страницах своей газеты я проповедывал идеи пантюркизма-национализма, эти же идеи я распространял в личных беседах с татарами.

ВОПРОС: Вы являетесь так же и панисламистом, расскажите об этом?

ОТВЕТ: Совершенно верно, я являлся пантюркистом-панисламистом. Дело в том, что мы пантюркисты в то время уже т.е. в 1900-1905 г.г. контактировали свою деятельность с мусульманским духовенством и разделяли его панисламистские идеи, т.к. эти идеи являлись общемусульманскими, пантюркистскими.

ВОПРОС: Вы участвовали на нескольких мусульманских съездах. Расскажите обстоятельно об этих съездах.

ОТВЕТ: Я принимал участие только на двух мусульманских съездах в 1905 году и в 1906 г. В 1905 г. среди татар стал распространяться слух о том, что в Нижнем Новгороде намечается созыв нелегального мусульманского съезда, для этого как наиболее удобное время, намечалось использовать ежегодную Нижегородскую ярмарку. Я решил попасть на этот съезд и, узнав о месте и времени созыва, поехал в г. Новгород.

В целях предотвращения возможности провала, съезд был проведен на специально зафрахтованном - под видом поездки на гуляние - буксирном пароходе "Надежда", который с участниками съезда количеством примерно в 200-300 чел. отошел от пристани без свистков. Инициатором этого, по существу первого мусульманского съезда, как мне известно, был Рашид казый ИБРАГИМОВ¹⁴ - литератор, проживавший в Петербурге. Из участников этого съезда я помню следующих лиц: 1) Рашид казый ИБРАГИМОВ, 2) ГАСПРИНСКИЙ Исмагил - упоминаемый мною выше, 3) ТУБЧИБАШЕВ¹⁵ -азербайджанский адвокат, 4) Гаяз ИСХАКОВ¹⁶ литератор, работавший в то время в Оренбурге и др.

Нужно сказать, что съезд проходил крайне неорганизованно. Ни повестки дня, ни президиума собрания не было. Из выступавших на съезде я помню ТУБЧИБАШЕВА, который высказывал [мнения], что тюрко-татарские народы России бесправны, что нужно стремиться к завоеванию политических свобод.

В таком же духе выступали другие участники съезда.

После выступлений ГАСПРИНСКИЙ зачитал проект резолюции съезда. В этой резолюции говорилось о том, что нам - мусульманам нужно добиваться участия в выборах в Государственную Думу в блоке с левыми буржуазными партиями.

Второй съезд мусульман был созван в Н.Новгороде в 1906 году. Я в это время уже издавал газету "Юлдуз" и на съезд поехал как официальное лицо. На сей раз съезд был легальный, на него съехалось очень большое количество мусульман. На этом съезде обсуждались те же самые вопросы, что и на первом, только съезд проходил более организованно.

После этих съездов среди мусульман возникла мысль о создании легальной татарской национальной партии. К этому вынуждало и то обстоятельство, что в происходящих в то время революционных волнениях татары принимали активное участие; возглавить эти революционные татарские массы и направить их деятельность по руслу национализма, пантюркизма для

нас, пантюркистов, [было] заманчиво. На страницах моей газеты "Юлдуз" я изложил эту идею о создании легальной татарской партии.

Добиться легального существования такой партии можно было только при условии если эта партия будет хотя бы внешне отражать монархические "верноподданнические" чувства. Хотя это и не соответствовало нашим пантюркистским взглядам и убеждениям, однако мы, пантюркисты, сознательно шли на этот компромисс, показным монархизмом мы мыслили законспирировать действительную пантюркистскую - панисламистскую сущность будущей татарской партии.

ВОПРОС: Какие практические шаги предпринимали вы и ваши единомышленники к созданию легальной пантюркистской - панисламистской партии?

ОТВЕТ: Я и мои единомышленники-пантюркисты через газеты поручали думской фракции мусульман добиваться перед царским правительством разрешения на создание легальной партии. Но царское правительство разрешения на создание такой партии не дало. Тогда перед нами встал вопрос о создании нелегальной мусульманской националистической партии или организации. Сам факт нелегального созыва первого мусульманского съезда на пароходе как бы говорил нам, что наиболее удобный путь для дальнейшей пантюркистской - панисламистской деятельности - это путь нелегальный.

С течением времени, в процессе пантюркистской - панисламистской работы определился актив из представителей национальной интеллигенции, мусульманского духовенства и либеральной буржуазии, и таким образом, возникла и оформилась нелегальная мусульманская партия под названием "Мусульман Иттифаки" т.е. Мусульманский союз.

В актив этого союза входили следующие лица:

1. БИГЕЕВ Муса¹⁷ -б/мулла г. Петербурга, в данное время где-то за границей.
2. ИБРАГИМОВ Рашид Казый -литератор, ныне тоже за границей.
3. АЛКИН Саид Гарей¹⁸ - б/присяжный поверенный, умерший.
4. АКЧУРИН Юсуф¹⁹ - б/издатель газеты "Казан Мухбире", в данное время находится за границей, как будто в Турции.
5. ГАЛЕЕВ Галимзян -б/мулла, умер.
6. МУСТАФИН Ахметзян -б/мулла, проживает в г.Казани .
7. МУСТАФИН Амин -б/преподаватель медресе, имел в компании книготорговлю, в данное время как будто находится в Чистополе.
8. САЙДАШЕВ Ахметзян -б/издатель газеты "Баянулхак", умер.
9. САЙДАШЕВ Мухаметзян - тоже умер.
10. РАМЕЕВ Сагид²⁰ - поэт, умер.
11. ТЕРЕГУЛОВ Ибрагим²¹ - ученый, физик, умер.
12. АПАНАЕВ Бадретдин²² - б/комиссионер, умер.
13. Я - МАКСУДОВ Ахмедгадый.
14. МАКСУДОВ Садри²³ - мой брат, в то время член Государственной Думы и другие, которых я сейчас не припомню.

ВОПРОС: Расскажите обстоятельно о деятельности Мусульманского союза.

ОТВЕТ: Политическая программа Мусульманского союза, а так же и практическая деятельность его совпадала с программой и деятельностью русских кадетов, существовавших легально. Участники мусульманского союза путем преподавания в медресе , путем нелегальной агитации в мечетях, на

страницах национальных газет воспитывали татарский народ в пантюркистском-панисламистском духе.

Через отдельных участников Мусульманский союз имел связи с Турцией и, стало быть, с организующими пантюркистскими панисламистскими кругами. В частности, я лично послал в 1912 году в Турцию сотрудника издававшейся мной газеты "Юлдуз" - КАМАЛЕТДИНОВА Галиаскара, который информировал меня о положении Турции и ее военных действиях в тот момент с Италией, нужно сказать, что КАМАЛЕТДИНОВ в своих информационных сообщениях явно симпатизировал Турции.

Такой же корреспондент в Турцию был послан и от газеты "Вақыт", припоминаю, что этим корреспондентом являлся КАРИМОВ Фатых.

Мусульманский Союз существовал и проводил свою активную пантюркистскую, панисламистскую деятельность до 1918 года.

ВОПРОС: Вы ничего не сказали о мусульманских съездах 1917 года и создании "Милли Шура". Остановитесь на этом подробнее.

ОТВЕТ: После свержения монархии, в период февраль - октябрь 1917 года, "Мусульман Иттифаки" развил активную деятельность за культурную автономию тюрко-татарских народов. В Москве, а затем в Казани созывались два Всероссийских Мусульманских съезда, на втором из них был принят проект политической программы буржуазной, культурно-национальной автономии, проект составил МАКСУДОВ Садри. Я поддерживал проект брата. Согласно этого проекта ЦДУМ в г.Уфе объявлялось центром этой автономии и национального управления "Милли Шура".

На том же втором съезде был избран состав "Милли Шура" т.е. национального совета.

Туда вошли:

1. МАКСУДОВ Садри
2. ГАЛЕЕВ Галимзян - мулла
3. Я - МАКСУДОВ Гадый
4. МУХУТДИНОВА Амина²⁴
5. АЛКИН²⁵ - имени не помню
6. ШОНАСИ²⁶ Абдулла.

В конце ноября 1917 года "Милли Шура" созвал в г.Уфе "Миллят Межлесе" т.е. национальное собрание, на котором окончательно были созданы 3 отдела "Милли Идара" т.е. Национального Управления: финансовый, просвещения и духовный.

"Милли Идара" по своему существу являлось штабом пантюркизма-панисламизма и как контрреволюционное учреждение приказом Совета национальностей Советского Правительства в 1918 году "Милли Идара" было распущено, а ЦДУМ было предложено заниматься только религиозными делами.

ВОПРОС: Продолжайте показание о вашем участии в организованной пантюркистской-панисламистской деятельности после Октябрьской революции.

ОТВЕТ: С роспуском "Милли Идара" лично я, а также национальная интеллигенция и национальная буржуазия прекратили свою организованную пантюркистскую-панисламистскую деятельность.

ВОПРОС: Вы лжете, мы еще вернемся к этому вопросу. А сейчас вы расскажите о вашей связи с б/издателем журнала "Иктисад" в г. Самаре МУРТАЗИНЫМ Мухаметфатыхом²⁷.

ОТВЕТ: Примерно в 1910 году в г.Казань ко мне в редакцию газеты "Юлдуз" явился МУРТАЗИН Мухаметфатых - мулла г. Самары. В беседе со мной он заявил, что является редактором и издателем журнала "Иктисад" т.е. "Экономия". Мы говорили исключительно по вопросам национальной печати, политических вопросов не касались.

ВОПРОС: Снова лжете. Вы с МУРТАЗИНЫМ обоюдно обменивались туркофильскими, пантюркистскими панисламистскими взглядами, говорили о Турции. Говорите откровеннее.

ОТВЕТ: Отрицаю. Мы с МУРТАЗИНЫМ говорили только о национальной печати.

ВОПРОС: МУРТАЗИН говорил Вам о своей связи с Турцией через корреспондента САБИТОВА Халима?

ОТВЕТ: Нет, эту фамилию МУРТАЗИН не называл. О Турции вообще разговора не было.

МАКСУДОВ.

ДОПРОСИЛ: Вр.Нач. 4 от-ния 4 Отдела УГБ НКВД ТР
Мл. Лейтенант Госбезоп. - БЛИНОВ.

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.40. Л.292-301.

Примечания:

1. Гаспринский-Измаил (1851-1914) - крымский мирза, просветитель тюрко-мусульманских народов России, публицист, издатель.
2. Фахрутдинов Риззатдин Фахрутдинович (1859-1936) - историк, писатель, публицист, ученый-богослов, муфтий Центрального духовного управления мусульман России (1921-1936).
3. Камалетдинов Парвизетдин Джамалетдинович (Зия Камали, 1873-1942) - ученый-богослов, педагог, философ, основатель медресе "Галия" (Уфа). Репрессирован.
4. Баруди (Галеев) Галимзян Мухамметзянович (1857-1921) - ученый-богослов, педагог, руководитель медресе "Мухаммадия" (Казань). С 1917 г. - первый избранный муфтий Центрального духовного управления мусульман России.
5. Тарджиманов Кашаф Кыяметдинович (1877-1943) - религиозный деятель, редактор журнала "Ислам" (1924-1927); казый, заместитель муфтия Центрального духовного управления мусульман России. Репрессирован.
6. Габяши (Мухамедов) Хасан-Гата (1863-1936) - ученый-богослов, историк, общественный деятель. Член Центрального духовного управления мусульман России. Автор трудов по истории тюркских народов. Подвергся репрессии.
7. Умеров (Гумеров) Абдрахман Исмагилович (1867-1933) - ученый-богослов, знаток арабского языка, педагог, автор учебников по арабской грамматике, издатель и редактор газеты "Идел" в Астрахани (1907-1914). Репрессирован.
8. Сайдашев Ахметзян Яхьевич (1853-1912) - казанский купец, издатель и редактор газеты "Баян-уль-хак" ("Изъяснение истины").
9. Мидхят Ахмет (1844-1913) - турецкий писатель, публицист, историк.
10. Ибрагимов Галимджан Гирфанович (1887-1938) - татарский писатель, ученый, критик, крупный общественный деятель. Репрессирован.
11. Камалетдинов Галиаскар Галиакберович (Галиаскар Камал, 1879-1933) - классик татарской драматургии, публицист и общественный деятель.
12. Кулеев Ибрагим Абдулвахитович (1885-1937) - журналист, переводчик, автор словарей. Репрессирован.
13. Ахмадиев Шахит Гамадутдинович (1883-1930) - публицист, нарком просвещения ТАССР, редактор журнала "Магариф".
14. Ибрагимов Абдрашит Гумерович (Рашид казый, 1857-1944) - ученый-богослов, публицист, издатель и редактор серии брошюр "Миръят" (22 номера, за 1899-1909 гг.), газеты "Ульфат" (1905-1907) и журнала "Мир ислама" в Турции. После Октябрьской революции жил за рубежом. Умер в Японии.

15. Тубчибашев Али-Мардан (1892-1934) - азербайджанский общественный деятель, юрист, депутат 1-й Государственной думы. Основатель мусульманской фракции 1-й Госдумы. Издатель газеты "Каспий". Умер в Париже.
16. Исхаков Мухамметгаз Гилязетдинович (Гаяз Исхаки, 1878- 1954) - классик татарской прозы, драматург, публицист, издатель и редактор газет "Тан юлдузы" (Казань, 1906), "Ил" (С.-Петербург - Москва, 1913-1915), "Сюз" (Москва, 1915/16), "Милли байрак" (Китай, 1935) и журнала "Новый национальный путь" (Берлин, 1928- 1939); педагог, крупный общественный деятель. Умер в Турции.
17. Бигеев Муса Яруллович (Муса Ярулла, 1873-1949) - ученый-богослов, религиозный деятель, публицист. В 1930 г. эмигрировал. Умер в Каире.
18. Алкин Саид-Гирей Шагиахметович (1867-1919) - юрист, депутат 1-й Государственной думы.
19. Акчурин Юсуф Хасанович (Юсуф Акчура, 1876-1935) - выходец из рода крупных промышленников Акчуриных. Юрист, журналист, профессор Стамбульского университета, общественный деятель России и Турции.
20. Рамеев Сагид Лотфуллович (1880-1926) - татарский поэт, публицист.
21. Терегулов Ибрагим Валиуллович (1852-1922) - просветитель, педагог, общественный деятель. Автор значительного числа трудов по ботанике и зоологии, переводов на татарский язык произведений русских классиков.
22. Апанаев Мухамет-Бадретдин Абдулкаримович (1867-1932г.) - крупный землевладелец, купец. В 1923 г. эмигрировал в Турцию.
23. Максудов Садретдин Низамутдинович (Садри Максуди-Арсал, 1878-1957) - юрист, писатель, общественный деятель. Депутат 2-й и 3-й Государственных дум. В 1918 г. эмигрировал. Профессор университетов Анкары и Стамбула (Турция). Дважды избирался депутатом парламента Турции (1935, 1950)
24. Мухитдинова Амина Фасаховна (1893-1941) - юрист. В 1922- 1924 гг. работала в органах прокуратуры Крымской Республики. С 1927 г. работала в аппарате ЦК ВКП(б). Репрессирована.
25. Алкин Ильяс Саидгиреевич (1895-1937) - офицер царской армии, один из руководителей "Харби Шуро". С 1920 года - преподаватель Коммунистического университета народов Востока (Москва). Репрессирован.
26. Шонаси (Ибрагимов) Абдулла Сабирович (1885-1937) - ученый, педагог. Автор трудов по физике, химии, педагогике. Репрессирован.
27. Муртазин Мухамметфатых Шигабутдинович (1875-1942) - педагог, мулла, издатель журнала "Икътисад" ("Экономка"). Репрессирован.

Публикация
С.Рахимова